

КРИМИНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

В. А. ПОЛИКАРПОВ¹⁾, С. И. АЛЕШКЕВИЧ²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Институт пограничной службы Республики Беларусь, ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь

Вводится новое понятие – «криминальный интеллект». Даются его номинальное и остенсивное определения. Рассматриваются возможности оценки данного понятия с точки зрения психометрии. Приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного на базе одного из исправительных учреждений, а также анализ и интерпретация полученных результатов. Описано применение методов нейросетевого прогнозирования при изучении криминального интеллекта.

Ключевые слова: интеллект; криминальный интеллект; криминальное поведение; установка; криминальная установка; криминальные наклонности; криминальные качества; криминальные отклонения; личностно-адаптационный потенциал.

CRIMINAL INTELLIGENCE

V. A. POLIKARPOV^a, S. I. ALESHKEVICH^b

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^bInstitute of Border Service of the Republic of Belarus, 4 Slavinskaha Street, Minsk 220103, Belarus

Corresponding author: V. A. Polikarpov (polikarpoff2@yandex.ru)

A new concept of criminal intelligence is introduced. Its nominal and ostensive definitions are given. The possibilities of its evaluation in terms of psychometrics are considered. The results of an empirical study conducted on the basis of one of the correctional institutions, as well as the analysis and interpretation of the results are presented. The use of neural network forecasting methods in the study of criminal intelligence is described.

Keywords: intelligence; criminal intelligence; criminal behavior; installation; criminal installation; criminal tendencies; criminal qualities; criminal deviations; personality-adaptation potential.

В условиях развития современного общества все большее внимание представителей различных областей научного знания привлекают вопросы изучения типов интеллекта. Проведенный анализ опубликованных работ зарубежных и отечественных специалистов позволяет констатировать, что в настоящее время широко исследуются различные типы

интеллекта: общий интеллект (Р. Стернберг, Р. Кеттелл, Г. Гарднер, В. Штерн, Д. Векслер, Дж. Гиффорд, М. А. Холодная), вербальный интеллект, невербальный интеллект (Дж. Равен), эмоциональный интеллект (Х. Гарднер, П. Сэловей, Дж. Мэйер, Д. Гоулмен, Р. Бар-Он, Д. Карузо, К. В. Петридес, Э. Фёрнхем, Н. Холл, Д. В. Люсин), абстрактный интеллект,

Образец цитирования:

Поликарпов ВА, Алешкевич СИ. Криминальный интеллект. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019;2:111–115.

For citation:

Polikarpov VA, Aleshkevich SI. Criminal intelligence. Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2019;2: 111–115. Russian.

Авторы:

Владимир Алексеевич Поликарпов – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры психологии факультета философии и социальных наук.

Сергей Иванович Алешкевич – старший преподаватель кафедры идеологической работы.

Authors:

Vladimir A. Polikarpov, PhD (psychology), docent; associate professor at the department of psychology, faculty of psychology and social sciences.

polikarpoff2@yandex.ru

Sergey I. Aleshkevich, senior lecturer at the department of ideological work.

социальный интеллект (Э. Торндайк, Г. В. Олпорт, Дж. Гиффорд, М. И. Бобнева, А. П. Лобанов, Т. Н. Карпович), биологический интеллект (Г. Ю. Айзенк, Д. О. Хебб, Г. Лефрансуа), практический интеллект (Дж. Б. Форсайт, Дж. Хедланд, Р. Стернберг) и т. д. Все эти типы интеллекта обеспечивают наибольшую эффективность деятельности в различных сферах. Однако не проводились исследования, посвященные криминальному интеллекту¹. Выделение нами данного типа в самостоятельный обусловлено появлением возможности психологической диагностики признаков, присущих криминальному интеллекту, прогнозирования и предотвращения последствий, связанных со склонностью личности к признакам криминального интеллекта к девиантному (делинквентному) поведению.

Проведенный анализ научных трудов отечественных и зарубежных авторов свидетельствует о том, что назрела острая необходимость выделить и ввести понятие «криминальный интеллект» как форму социального интеллекта, сформированного под воздействием асоциальных установок и мотиваций, проявляющегося в криминальном поведении личности и ее криминальных качествах.

При анализе генезиса определения понятия «криминальный интеллект» использовался принцип от общего к частному: интеллект → социальный интеллект → криминальный интеллект. Таким образом, последнее определение уточняется исходя из общих теорий, все более конкретизируясь и закрепляясь за определенным видом деятельности.

Сегодня в зависимости от основания для классификации описано около 20 различных видов интеллекта. У каждого человека в той или иной мере присутствуют все названные виды, но задачи, которые ему приходится чаще решать и которые для него имеют наибольшее значение, во-первых, требуют выраженных способностей данного вида интеллекта, во-вторых, развивают определенную сторону мышления.

Как способность замечать и понимать потребности и намерения других людей, предвидеть их поведение в разных ситуациях, а также соответствующим образом планировать и осуществлять свои собственные действия определяет социальный интеллект Х. Гарднер [1, с. 24]. На основе анализа психолого-педагогической литературы можно выделить следующие источники развития социального интеллекта:

1. Жизненный опыт. Ему принадлежит ведущая роль в развитии коммуникативной компетенции. Важен и опыт межличностного общения. Жизненный опыт имеет следующие характерные особенности:

- социален (включает интериоризованные нормы и ценности конкретной общественной среды);
- индивидуален (основывается на индивидуальных особенностях и психологических событиях личной жизни).

2. Искусство – эстетическая деятельность, которая двусторонне обогащает человека и в роли творца, и в роли воспринимающего произведения искусства. Оно способствует развитию коммуникативных умений.

3. Общая эрудиция – запас достоверных и систематизированных гуманитарных знаний, относящихся к истории и культуре человеческого общества, которыми располагает данный индивид.

4. Научные методы предполагают интеграцию всех источников коммуникативной компетенции, открывают возможность описания, концептуализации, объяснения и прогноза межличностного взаимодействия с последующей разработкой практических средств повышения коммуникативной компетенции на уровне индивида, групп и коллективов, а также всего общества.

К механизмам социального интеллекта можно отнести социальную технику общения. Это действенный компонент, который проявляется в способности принять роль другого, владеть ситуацией и направлять взаимодействие в нужном для личности русле, в богатстве техники и средств общения. Высшим критерием проявления социально-интеллектуального потенциала личности является способность воздействовать на психические состояния и проявления других людей, а также оказывать влияние на формирование психических свойств окружающих.

Перейдем к рассмотрению непосредственно криминального интеллекта.

Словарь С. И. Ожегова дает следующее определение слову «криминальный»: «Уголовный, относящийся к преступлениям. То же, что преступный. Преступный – содержащий преступление, являющийся преступлением. Совершающий преступления. Преступление – общественно опасное действие, нарушающее закон и подлежащее уголовной ответственности»².

Итак, мы видим, что имеется характеристика *криминальный* – содержащий преступные (противоправные) действия.

Целесообразно рассмотреть и другие ключевые понятия, используемые в нашем исследовании.

Согласно А. В. Петровскому, *установка* рассматривается как готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при появлении определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту [2, с. 18]. Следо-

¹Идея выделения криминального интеллекта принадлежит В. А. Поликарпову. Эмпирическое исследование проведено С. И. Алешкевичем.

²Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов. М., 1953. С. 269.

вательно, *криминальная установка* индивида есть его реальная или воображаемая (ошибочно приписываемая самому себе) готовность к действиям, не всегда соответствующим нормам общественной морали и законодательству, т. е. готовность к криминальным действиям тоже.

Криминальные наклонности – это влечение, склонность, предрасположенность к правонарушениям (криминальным действиям) [3, с. 16].

Криминальные качества – это сложные социально и биологически обусловленные структурные компоненты личности, вбирающие в себя психические процессы, свойства, образования, устойчивые состояния и предопределяющие устойчивое криминальное поведение личности в социальной и природной среде [4, с. 56].

Криминальные отклонения – это несовпадение, нарушение поведения индивида или группы, которое не соответствует общепринятым нормам, в результате чего эти нормы ими нарушаются [5, с. 19].

Исходя из приведенной информации, можно определенно сказать, что в целом криминальное поведение личности является результатом сложного взаимодействия социальных и биологических факторов, действие которых, в свою очередь, преломляется через систему отношений личности, обладающей признаками криминального интеллекта.

Криминальный интеллект – это вид интеллекта человека, характеризующийся криминальными наклонностями и установками, направленными на достижение благ (материальных, духовных) посредством пренебрежения общепринятыми нормами законодательства и морали.

Криминальный интеллект – это форма социального интеллекта, сформированного под воздействием асоциальных установок и мотиваций, проявляющегося в криминальном поведении личности и его криминальных качествах.

Исследование особенностей криминального интеллекта проводилось в три этапа.

На первом анализировалась отечественная и зарубежная психологическая и юридическая литература с целью изучить сущностные, структурно-содержательные, функциональные характеристики социального интеллекта, операционализировать конструкт «криминальный интеллект», проанализировать специфику формирования компонентов и операциональных характеристик социального и криминального интеллекта. По результатам анализа литературы представлены авторские определения понятия «криминальный интеллект».

На втором этапе было проведено эмпирическое исследование психологических особенностей криминального интеллекта. Оно проводилось на базе ИУ «Исправительная колония № 14» управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области. В исследовании участвовали 560 человек, из них 400 отбывают наказание за преступления, 160 являются военнослужащими, проходящими службу

в органах пограничной службы Республики Беларусь. Возрастной диапазон участников – от 21 до 67 лет.

В исследовании использовался многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (далее – МЛО «Адаптивность»).

Основанием для отбора диагностических методик эксперимента послужила задача комплексного исследования социального интеллекта личности, а результирующие шкалы методики соответствуют критериям, позволяющим диагностировать уровень сформированности криминального интеллекта.

Результаты тестирования по МЛО «Адаптивность» могут быть интерпретированы от простейших суждений («годен – не годен») до подробной личностной характеристики. МЛО «Адаптивность» состоит из 165 вопросов и имеет 4 структурных уровня, что позволяет получить информацию различного объема и характера.

Шкалы первого уровня являются самостоятельными и соответствуют базовым шкалам СМПИ (ММПИ), позволяют получить типологические характеристики личности, определить акцентуации характера.

Шкалы второго уровня соответствуют шкалам опросника ДАН («Деадаптационные нарушения»), предназначенного для выявления деадаптационных нарушений преимущественно астенических и психотических реакций и состояний.

Шкалы третьего уровня позволяют выявить поведенческую регуляцию (ПР), коммуникативный потенциал (КП) и моральную нормативность (МН).

Шкала четвертого уровня определяет личностный адаптационный потенциал (ЛАП).

Теоретической основой теста является представление об адаптации как о постоянном процессе активного приспособления индивида к условиям социальной среды, затрагивающем все уровни функционирования человека. Эффективность адаптации в значительной степени зависит как от генетически обусловленных свойств нервной системы, так и от условий воспитания, усвоенных стереотипов поведения, адекватности самооценки индивида. Искаженное или недостаточно развитое представление о себе ведет к нарушению адаптации, что может сопровождаться повышенной конфликтностью, непониманием своей социальной роли, ухудшением состояния здоровья. Случаи глубокого нарушения адаптации могут приводить к развитию болезней, срывам в учебной, профессиональной деятельности, асоциальным поступкам. Процесс адаптации чрезвычайно динамичен. Его успех во многом зависит от целого ряда объективных и субъективных условий, функционального состояния, социального опыта, жизненной установки и др. Как уже говорилось ранее, процесс адаптации напрямую связан с уровнем социального интеллекта. Чем выше социальный интеллект, тем успешнее проходит процесс адаптации индивидуума.

Человек неодинаково относится к одним и тем же событиям, а один и тот же воздействующий стимул у разных людей может вызвать различную ответную реакцию. Можно выделить некоторый интервал ответных реакций индивида, который будет соответствовать представлению о психической норме, а также определить некоторый интервал отношений человека к тому или иному явлению, касающийся прежде всего категорий общечеловеческих ценностей, не выходящий за рамки общепринятых моральных норм. Степень соответствия этому интервалу психической и социально-нравственной нормативности и обеспечивает эффективность процесса социально-психологической адаптации, определяет личностный адаптационный потенциал, являющийся важнейшей интегративной характеристикой психического развития. Характеристики личностного потенциала адаптации можно получить, оценив поведенческую регуляцию, коммуникативные способности и уровень моральной нормативности.

На третьем этапе проводилась обработка эмпирических данных с последующей интерпретацией полученных результатов.

Респонденты экспериментальной выборки были классифицированы по группам в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Из них первая группа – 22 человека (5,5 %) – отбывала наказание за преступления, не представляющие большой общественной опасности (совершенные по неосторожности), вторая группа – 169 человек (42,25 %) – за преступления, относящиеся к менее тяжким, третья группа – 206 человек (51,5 %) – за преступления, относящиеся к тяжким, четвертая группа – 3 человека (0,75 %) – за преступления, относящиеся к особо тяжким. Для повышения репрезентативности выборки данными четвертой группы целесообразно пренебречь.

Респонденты, отнесенные к первой группе, обладают низким (13 человек) и средним (9 человек) уровнем личностно-адаптационного потенциала, поведенческой регуляции, коммуникативных способностей, моральной нормативности. Следовательно, они испытывают проблемы в адаптации, определении адекватной статусно-ролевой позиции в группе, установлении социальных контактов.

Респонденты, относящиеся ко второй группе, по уровню личностно-адаптационного потенциала, поведенческой регуляции, коммуникативных способностей, моральной нормативности разделились в следующем соотношении:

- низким уровнем обладают 118 человек (69,8 %);
- средним уровнем обладают 49 человек (29 %);
- высоким уровнем обладают 2 человека (1,2 %).

Из приведенной информации можно сделать вывод, что для подавляющего большинства представителей второй группы – 118 человек (69,8 %) –

характерны проблемы при адаптации, нервные срывы в результате повышения психических нагрузок, криминальное поведение.

Респонденты, относящиеся к третьей группе, по уровню личностно-адаптационного потенциала, поведенческой регуляции, коммуникативных способностей, моральной нормативности разделились в следующем соотношении:

- низким уровнем обладают 154 человека (74,7 %).
- средним уровнем обладают 48 человек (23,3 %).
- высоким уровнем обладают 4 человека (2 %).

В третьей группе (по сравнению со второй) можно отметить незначительный рост количества участников (74,7 %), для которых характерны проблемы при адаптации, нервные срывы в результате повышения психических нагрузок, криминальное поведение.

Респондентов, относящихся к четвертой группе, для анализа данных исследования целесообразно не принимать во внимание, так как их количество составило три человека, а значит, надежность результатов не обеспечена.

Обобщая данные по показателям личностно-адаптационного потенциала, поведенческой регуляции, коммуникативных способностей, моральной нормативности, можно сделать вывод, что для представителей всех трех групп (независимо от степени тяжести преступления) в подавляющем большинстве характерны проблемы при адаптации, нервные срывы в результате повышения психических нагрузок, криминальное поведение. На основании данных целесообразно предположить, что лица, склонные к криминальному поведению, обладают низким интеллектом; некоторые свойства темперамента и черты личности также встречаются у них более часто, чем в общей популяции: например, вспыльчивость, замкнутость или гиперактивность как защитный механизм, агрессивность, склонность к насилию, упрямство.

В то же время выделенные группы имеют смысл рассмотреть с другой точки зрения. Среди респондентов экспериментальной выборки 286 человек (71,5 %) воспитывались в неблагополучной семье и под воздействием неблагоприятных условий, а у 264 человек (66 %) имеются один (два) судимых родителя или родственника, что позволяет определенно сказать, что внутренние биологические процессы играют определенную роль в формировании криминального интеллекта. Они определяют силу и характер реакций личности на любые средовые воздействия. Несмотря на наличие фактов, подтверждающих существование биологических основ криминального поведения как следствия криминального интеллекта, они действуют только в определенном социальном окружении. Более того, социальные условия сами по себе вполне могут вызывать биологические изменения в организме, определяя, например, реактивность нервной системы или гормональный фон.

Принимая во внимание тот факт, что основным показателем уровня социального интеллекта является уровень личностно-адаптационного потенциала, при анализе данных эмпирического исследования можно увидеть также обратную зависимость уровня криминального и социального интеллекта. К группе с низким уровнем личностно-адаптационного потенциала относятся 343 респондента экспериментальной выборки (85,75 %), к группе с высоким уровнем личностно-адаптационного потенциала – 57 респондентов (14,25 %). У респондентов контрольной группы данные распределены следующим образом: к группе с низким уровнем личностно-адаптационного потенциала относятся 35 респондентов (21,875 %), к группе с высоким уровнем личностно-адаптационного потенциала – 125 респондентов (78,125 %). Учитывая данные проведенного анализа, справедливо выделить обратную зависимость криминального интеллекта от социального.

В целом криминальный интеллект личности является результатом сложного взаимодействия социальных и биологических факторов, действие которых, в свою очередь, преломляется через систему отношений личности, обладающей признаками криминального интеллекта. Главным признаком криминального интеллекта является желание индивида решать свои проблемы в ущерб окружающим. Следствием криминального интеллекта является поведение, направленное на поиск возможностей нарушить закон и нравственные принципы в целях получения собственной выгоды. Проще его можно охарактеризовать такой установкой: «Если мне что-то надо, следует найти того, у кого это есть, и отнять любыми доступными средствами».

Нами была предпринята попытка использовать методы нейросетевого прогнозирования при изучении криминального интеллекта.

Моделирование прогноза является чрезвычайно трудной задачей, особенно если учесть, что большинство модельных зависимостей носит нелинейный характер. Поэтому использование аппарата многослойных нейронных сетей с прямыми связями является более приемлемым и подтверждается большим количеством экспериментов, демонстрирующих более высокое качество прогнозов по сравнению со статистическими моделями.

В результате факторного анализа были выделены весомые факторы (количественные показатели шкал). На вход нейросети (входящие нейроны) подавались результаты факторного анализа – количественные показатели шкал МЛО «Адаптивность» (20 нейронов), содержащие непрерывные данные и уровни образования (5 нейронов). На выходе (выходные нейроны) два нейрона со значениями 1 и 0, при этом 1 имеет значение «наличие признаков криминального интеллекта», 0 – «отсутствие признаков криминального интеллекта».

Обучение нейросети проводилось методом обратного распространения ошибки и методом сопряженных градиентов. Обучающая выборка составила 560 человек (наблюдений), контрольная выборка – 100 человек (наблюдений), причем она не участвовала в процессе обучения, а использовалась только для оценки обучения нейросети, качество которого оценивалось по контрольной производительности (использовалась формула расчета производительности по М. Абернети).

Модель считается приемлемой в том случае, если сумма ошибок не превышает 5 % при оценке в контрольной выборке (другие работы с использованием аналогичного метода приводят 23 % как пример ошибки). В результате проведенного моделирования получена модель с контрольной ошибкой 5 %. Данный модуль может быть интегрирован в любую систему социологического или психологического тестирования.

Библиографические ссылки

1. Гарднер Г. *Структура разума. Теория множественного интеллекта*. Москва: Вильямс; 2007. 512 с.
2. Конюхов НИ, составитель. *Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы*. Санкт-Петербург: [б. и.]; 1992. 100 с.
3. Ефремова ТФ. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва: Русский язык; 2000. 815 с.
4. Петровский АВ, Ярошевский МГ, редакторы. *Краткий психологический словарь*. Москва: Политиздат; 1985. 430 с.
5. Кудрявцева ВН. *Социальные отклонения*. Москва: Норма; 1989. 197 с.

References

1. Gardner G. *Struktura razuma. Teoriya mnozhestvennogo intellekta* [The structure of the mind. The theory of multiple intelligence]. Moscow: Williams; 2007. 512 p. Russian.
2. Konyukhov NI, compiler. *Prikladnye aspekty sovremennoi psikhologii: terminy, zakony, kontseptsii, metody* [Applied aspects of modern psychology: terms, laws, concepts, methods]. Saint Petersburg: [publisher unknown]; 1992. 100 p. Russian.
3. Efremova TF. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New dictionary of the Russian language. Explanatory word formation]. Moscow: Russian Language; 2000. 815 p. Russian.
4. Petrovskii AV, Yaroshevskii MG, editors. *Kratkii psikhologicheskii slovar'* [A brief psychological dictionary]. Moscow: Politizdat; 1985. 430 p. Russian.
5. Kudryavtseva VN. *Sotsial'nye otkloneniya* [Social deviations]. Moscow: Norma; 1989. 197 p. Russian.